

— Вы и есть старый предок?! — Тан Юй не мог поверить своим ушам.

Мужчина приподнял бровь, собираясь что-то ответить.

В этот момент подоспел Линь Дехай, который, услышав такое, нахмурился и тут же принялся отчитывать юношу: — Что за манеры? Видишь старого предка и не спешишь отдать дань уважения?

Тан Юй содрогнулся, поспешно склонил голову и почтительно поклонился: — Ученик Тан Юй приветствует старого предка.

Мужчина, а именно старый предок Шэньту Кунь, нахмурился: — Не стоит. — Он пристально смотрел на макушку Тан Юя, и невозможность увидеть лицо собеседника его слегка раздражала. — Подними голову, когда говоришь.

Линь Дехай хотел было что-то добавить, но, взглянув на Тан Юя, промолчал.

Тан Юй робко поднял взгляд, украдкой глядя на Шэньту Куня. Увидев, что тот смотрит прямо на него, он выпрямился и расправил плечи: — Слушаюсь.

То, что это еще не окрепшее тельце приняло столь серьезный вид, выглядело довольно забавно. Шэньту Кунь тронул губы усмешкой: — Разве вчера ночью ты не был куда бодрее? Как же так, оробел?

Он что, собирается припомнить старые обиды? Вроде бы он вчера не сказал ничего предосудительного? Тан Юй с тревогой теребил край рукава: — Ученик был слеп и не узнал великого человека, прошу старого предка не принимать во внимание ошибки младшего. — Впрочем, ему показалось, что Шэньту Кунь вовсе не злится.

И верно, Шэньту Кунь, о чем-то задумавшись, даже слегка улыбнулся: — Раз осознал свою вину, принимай наказание. — Он повернулся к Линь Дехаю: — Позаботься о том, чтобы он перебрался ко мне и прислуживал.

Тан Юй моргнул. Разве его не для того отправили на Пик Тинъюнь, чтобы он прислуживал старому предку?

Однако Линь Дехай нахмурился: — Старый предок, это не совсем уместно. Он только что достиг стадии Закладки Основания, его духовная энергия еще нестабильна, боюсь...

Шэньту Кунь махнул рукой: — Я знаю, что он только что совершил Закладку Основания. Ты

слишком уж осторожничаешь с таким пустяковым уровнем культивации.

— Даже если так, он прибыл лишь сегодня и еще не освоился с делами на пике...

— Не освоился — научится. — Шэньту Кунь окончательно решил вопрос. — Решено, пусть перебирается в ближайшее время.

Тан Юй еще не успел опомниться, как его по голове хорошенько потрепали, а когда он поднял взгляд, Шэньту Куня и след простыл.

Линь Дехай задумчиво смотрел на него.

Тан Юй поспешно поправил растрепанную прическу.

Линь Дехай прочистил горло: — Раз старый предок отдал распоряжение, тебе больше не нужно дежурить в разных местах, сразу приступай к службе в главном дворе.

Тан Юй сложил руки: — Слушаюсь.

Затем Линь Дехай лично отвел его на передний двор, где они как раз столкнулись с Чжао Цзиншо. Когда поручение было передано, Тан Юй заметил, как лучезарная, подобная весеннему ветру улыбка Чжао Цзиншо на мгновение застыла, а затем стала лишь шире.

— Раз уж старый предок обратил на вас внимание, значит, младший брат Тан обладает исключительными достоинствами.

Все здесь были людьми искушенными, кто же не поймет скрытой в этих словах желчи?

Линь Дехай бросил на Чжао Цзиншо предостерегающий взгляд: — Кому прислуживать старому предку — не дело других обсуждать. — Хотя он сам только что пытался отговорить старого предка, но лишь из опасения, что Тан Юй, будучи новичком, не справится. Сам-то он как раз хотел, чтобы Тан Юй продержался подольше.

Тан Юй опустил глаза и промолчал.

Чжао Цзиншо выказал стыд: — Ученик был излишне самонадеян.

— Довольно. Отведи Тан Юя, познакомь его со всем, а после обеда пусть приступает к обучению.

— Слушаюсь.

Далее Тан Юй следовал за Чжао Цзиншо повсюду.

Сначала они обошли главный двор, изучая дорогу, затем вошли внутрь, и Чжао Цзиншо подробно рассказал, где старый предок проводит время: спальня для отдыха, место для чтения, павильон для алхимии, мастерская для создания артефактов, беседка для чаепития... Всего не перечесать.

Попутно он познакомил Тан Юя со всеми старшими братьями, что трудились на разных участках пика.

Тан Юй был поражен до глубины души.

Боги мои, такое огромное место, столько людей — и все работают на одного человека.

Прямо как у земного императора.

Но почему в таком огромном месте нет столовой? Где едят все эти люди? Вспомнив маленькую плитку в общежитии, Тан Юй погладил свой пока еще не голодный живот. Неужели все готовят сами?

А продукты? А специи?

Не успел он додумать, как Чжао Цзиншо привел его в изящную комнату, где сидел за книгой мужчина и, услышав их, поднял голову.

Тонкие брови, ясные глаза, губы яркие, зубы белые. На нем была та же одежда с белым низом и синей каймой, но на нем она смотрелась мягче. Стоя рядом с утонченным Чжао Цзиншо, они дополняли друг друга, и каждый был по-своему хорош.

Тан Юй вспомнил всех, кого видел за эти два дня: если среди внешних учеников это было не так заметно, то люди с хоть каким-то уровнем культивации, включая управляющего Вана и Линь Дехая, что выглядели как люди средних лет, — все они обладали каким-то особым шармом.

В любом случае, внешность у всех была незаурядной.

Это результат закалки тела при культивации?

А вот Шэньту Кунь был... несколько иным.

— Старший брат Чжао. — Молодой человек встал и мельком взглянул на Тан Юя. — Старый

предок отдал какое-то распоряжение?

Чжао Цзиншо покачал головой и с улыбкой представил его: — Младший брат Янь, это Тан Юй. Отныне он будет прислуживать старому предку вместе с нами. — Не обращая внимания на его удивление, он обернулся к Тан Юю: — Это Янь Жуй, как и я, находится на Средней стадии Золотого Ядра. Можешь звать его старшим братом Янем, он отвечает за одежду и аксессуары старого предка.

Тан Юй поспешно поклонился: — Старший брат Янь.

Янь Жуй внимательно осмотрел Тан Юя и нахмурился: — Что происходит? Теперь на Пик Тинъюнь пускают даже тех, кто только совершил Закладку Основания? И еще разрешают служить в главном дворе? Что за абсурд? Управляющий Линь в курсе этого дела? Хотя внешность у него была мягкой, тон был далеко не приветливым.

Тан Юй смутился.

Чжао Цзиншо знал не больше, поэтому не стал ничего объяснять: — Управляющий Линь сказал, что на то воля старого предка.

Янь Жуй был поражен: — Воля старого предка? Разве в последнее время он не запрещал никому приближаться к нему?

Чжао Цзиншо лишь улыбнулся: — Кто знает? Раз старый предок сам так решил, значит, младший брат Тан обладает исключительными достоинствами.

Этот Чжао Цзиншо... Тан Юй опустил глаза, не проронив ни слова.

Чжао Цзиншо взглянул на него и перевел тему: — Как насчет того, чтобы ты научил его работе с тканями и аксессуарами, пусть скорее осваивается.

Янь Жуй тут же выразил недовольство: — Разве этому ремеслу можно научиться в одночасье? Почему бы ему сначала не поработать с тобой? Чай и еда — это ведь куда проще?

Чжао Цзиншо невозмутимо ответил: — Чай и бытовые дела пусть осваивает в свободное время, а твоя работа сложная, лучше сразу начать потихоньку учиться.

Янь Жуй подумал, что в этом есть смысл: — Ладно, договорились, пусть остается со мной. — Он с пренебрежением глянул на Тан Юя: — Иголкалыванием и шитьем занимался?

Тан Юй наконец выдохнул, решив, что речь пойдет о делах, но следующий вопрос сбил его с толку.

Иглы? Шитьё?

Почему шитьё?

Зачем ему, взрослому мужчине, учиться шить?

— Я тебя спрашиваю, оглох что ли? — нетерпеливо бросил Янь Жуй.

Тан Юй поспешно пришел в себя: — Я... я умею только самое простое — зашивать дыры.

Янь Жуй, услышав это, немного смягчился: — Ну, хотя бы это. — Он скривил губы: — Всё лучше, чем те мужчины, что и иголки в руки брать не желают.

Чжао Цзиншо тихо кашлянул.

Янь Жуй хмыкнул: — Что такое? Я как раз про вас, таких вот, и говорю.

Чжао Цзиншо слегка смутился и решил не продолжать разговор: — Тогда оставляю Тан Юя на тебя. — С этими словами он похлопал Тан Юя по плечу и быстро вышел.

Янь Жуй насмешливо фыркнул и перевел взгляд на Тан Юя: — Только что достиг Закладки Основания?

Тан Юй кивнул: — Да.

— Как у тебя с управлением духовной энергией... — Янь Жуй нахмурился. — Забудь, не жду от тебя мастерства. — Он протянул руку и взял со стола маленькую шкатулку.

Шкатулка была обернута парчой с рисунком одинокой сосны и журавля и выглядела чрезвычайно изящно.

Янь Жуй вынул из нее иглу, отрезал кусок черной нити и протянул Тан Юю: — Держи, иди учись вдевать нитку в иголку. Как научишься — приходи.

Тан Юй: ...Это шутка такая?

— Бери! — Янь Жуй сверкнул глазами.

Тан Юй ошарашенно принял иглу и нить.

Янь Жуй убрал руку и добавил небрежным тоном: — О да, касаться иглки руками запрещено.

Тан Юй вытаращил глаза: — А как тогда вдевать?

Янь Жуй посмотрел на него испепеляющим взглядом: — Твоя духовная энергия — это просто украшение?

Тан Юй не мог поверить: — Использовать... духовную энергию, чтобы вдеть нитку?

Янь Жуй потерял терпение: — А как еще? Или ты думаешь, что будешь сидеть и шить по стежку в день, чтобы за полмесяца закончить одну одежду?

Разве шьют не по стежку? А как тогда еще можно шить?

Увидев, что Тан Юй не верит, Янь Жуй закатил глаза. Он вскинул руки, пальцы его задвигались, и из шкатулки вылетел ряд серебряных игл, выстроившись в ровный строй.

Затем вылетел ряд разноцветных нитей и беззвучно прошел сквозь игольные ушки.

Пальцы Янь Жуя заплясали.

Нити, пропущенные сквозь ушки, дважды обернулись вокруг кончиков игл, завязались в узелок и, разветвившись, вонзились в висящий в воздухе кусок ткани.

Не прошло и мгновения, как на ткани ожили трава, зеленый бамбук и красноглазый длинноухий кролик.

Тан Юй остолбенел.

Янь Жуй убрал иглы и ткань, искоса взглянув на него: — Когда достигнешь такого уровня, сможешь шить одежду и делать украшения для старого предка.

Тан Юй в недоумении оглядел комнату, полную изящных тканей, и от потрясения не мог вымолвить ни слова.

Неужели все на Пике Тинъюнь такие монстры?

Неудивительно, что он считал, что его уровня культивации недостаточно для пребывания здесь!

Янь Жуй, видя, что Тан Юй все еще стоит столбом, нетерпеливо поторопил его: — Чего стоишь? Иди тренируйся! Или ты думал, что пришел на Пик Тинъюнь развлекаться? Многие мечтают сюда попасть, да не могут.

Тан Юй, сжимая в руке иглу и нить, поклонился и поспешил удалиться. Янь Жуй не обращал на него внимания — он взял книгу, которую читал до этого, и углубился в чтение.

Добравшись до двери, Тан Юй внезапно вспомнил про еду.

Он нерешительно остановился.

Хотя Янь Жуй был грубоват и не особо приветлив, по сравнению с улыбчивым Чжао Цзиншо этот прямолинейный старший брат вызывал у него больше симпатии.

Поразмыслив, он осторожно спросил: — Старший брат Янь, прошу прощения, а как у нас обстоят дела с ежедневным питанием?

Янь Жуй поднял голову: — Что?

— Ну... где находится столовая? — У внешних учеников на каждом пике была своя столовая. Он только что обошел с Чжао Цзиншо огромную территорию, но так и не увидел места, где готовят еду.

Янь Жуй, казалось, был готов рассмеяться: — Ты ведь уже на стадии Закладки Основания?

Тан Юй остался в недоумении. Какое отношение это имеет к Закладке Основания?

Янь Жуй постучал книгой по столу: — Здесь, на Пике Тинъюнь, даже самые слабые находятся на Пике Закладки Основания, а те, кто достиг стадии Закладки Основания, уже могут обходиться без еды! Хотя, погоди, самый слабый здесь теперь ты.

Не едят?

Тан Юй был ошарашен. Какая радость в жизни без еды?

Видя, что он всё еще стоит, Янь Жуй рявкнул: — Ты еще здесь? Ждешь, пока трава на голове вырастет?

Тан Юю ничего не оставалось, кроме как понуро ретироваться.